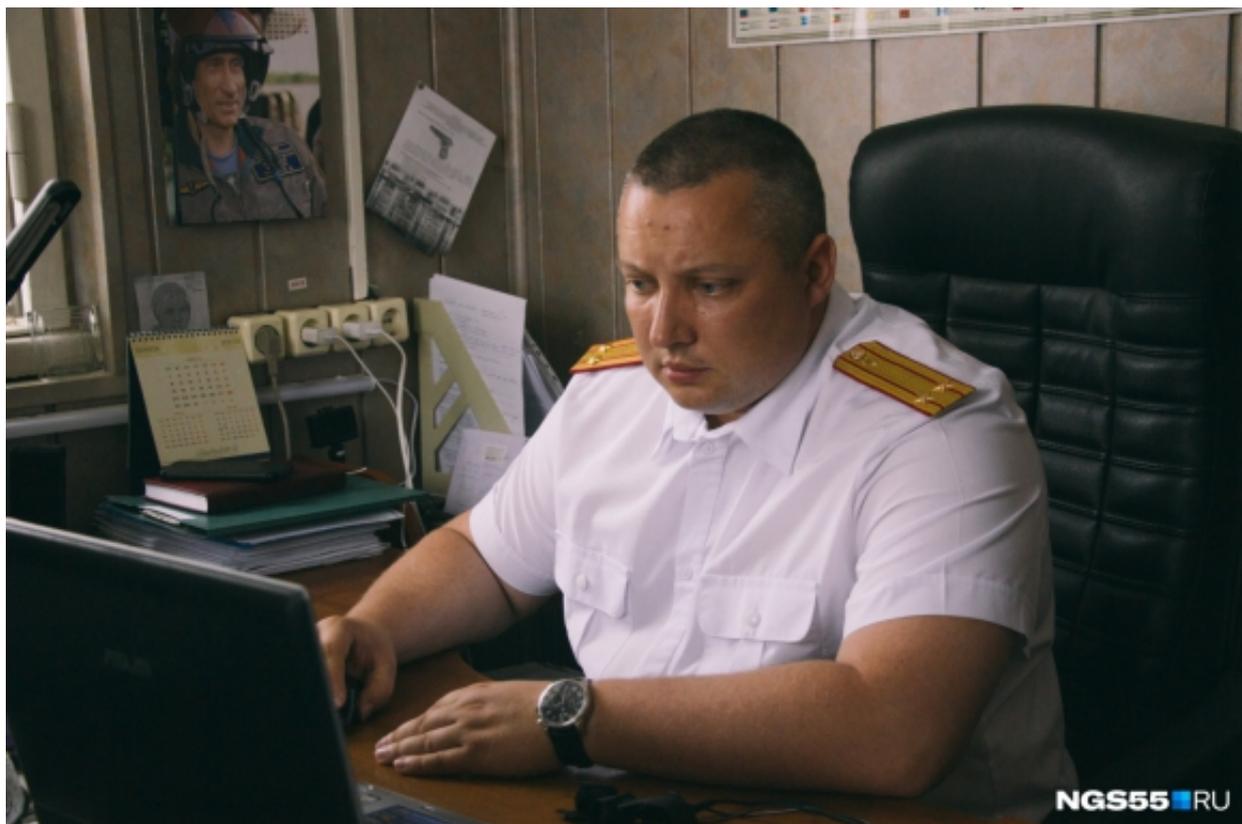


«Никакой вы не шпион»: тест-драйв детектора лжи от NGS55.RU



Раскрываем секреты проверки людей на полиграфе

Проверка на полиграфе длится от двух до четырёх часов

Фото: Елена Латыпова

— Ваше имя Светлана?

— **Нет.**

Я продолжаю смотреть вперёд, но боковым зрением замечаю, как во время ответа эксперт бросает на меня пронизательный взгляд. Сердцебиение учащённое, дыхание глубокое. Я не

обманываю, но волнуюсь. Отсчитываю паузу длиной в 20 секунд.

— Ваше имя Ольга?

— Нет.

Сердце начинает биться немного быстрее, дыхание учащается. Мы заранее договорились со специалистом, и я помню о том, что следующим прозвучит моё имя. Тогда мне придётся солгать. Проходит ещё 20 секунд.

Чувствую, как сердце набирает темп и краска приливает к лицу. Вдох, чтобы успокоиться.

— Нет.

Выдох. Эксперт бросает на меня последний взгляд, после чего объявляет: «Тест окончен». С моей левой руки сотрудник Следственного комитета снимает прибор для измерения давления, с пальцев правой — три датчика сердцебиения и потоотделения. С груди и живота убирает две металлические цепи — регистраторы изменений верхнего грудного и нижнего диафрагмального дыхания. Я встаю с плоских датчиков, расположенных на сиденье. Они реагируют на двигательную активность.

— Что-нибудь чувствовали, когда обманывали?

— **Ощущение — как на американских горках, когда осознаёшь, что через мгновение рухнешь вниз.**

— Понял, — смеётся сотрудник Следственного комитета и открывает результаты проверки.

Для того чтобы наглядно убедиться в точности полиграфа, я решила лично пройти детектор лжи. Старший эксперт-полиграфолог Денис Дмитриев перечислил шесть женских имён — Светлана, Ольга, Юлия, Анастасия, Жанна и Ангелина, — и на каждый вопрос попросил дать отрицательный ответ.

— Есть вопросы, которые задаются в самом начале процесса прохождения полиграфа — вопросы «для втягивания». Они нужны для того, чтобы установить фоновый уровень стресса человека и узнать, какие индивидуальные реакции протекают в его организме, когда он обманывает, — объяснил перед процедурой эксперт. — Для того чтобы понять, как именно вы лжёте, мы будем моделировать ситуацию, в которой вы меня обманете. Поэтому, когда начнётся настоящий тест по уголовному делу, я уже буду знать, на какие показатели обращать особое внимание. Спустя несколько минут на мониторе появилась разноцветная полиграмма, которая состояла из пяти ключевых показателей. Две дополнительные более тонкие линии отражали голосовую активность и давление.

— Никакой вы не шпион, — пошутил эксперт и приступил к детальному разбору показателей.

С самого начала теста полиграф зафиксировал, что я сильно волновалась. Меня это не удивило: я нервничала, ведь совсем недавно в этом самом кресле сидели [Валим Остапов](#) и женщина, которая убила свою двухлетнюю дочь [хлебными крошками](#). Но, по словам Дениса Дмитриева, во время проверки на детекторе лжи каждым человеком овладевает тревога, и потому профессиональный полиграфолог должен уметь отличить фоновое волнение от реакций, возникающих при обмане. Для того чтобы обнаружить ложь, специалист опирается минимум на три показателя.

— Полиграф потому и называется полиграфом, что должна быть синхронная регистрация психофизиологических параметров человека сразу по нескольким каналам. Должна происходить одномоментная регистрация реакций, — объяснил он. — Я работаю полиграфологом уже более восьми лет, и могу вам сказать, что люди, придя сюда, всегда начинают волноваться. Почему? Существует замечательная теория — «Теория угрозы наказания»: человек переживает за свою судьбу. Вы волновались сильно, частота сердечных сокращений у вас составляла 103 — это очень много, при том, что норма — это 60–70. Дальше — хуже. Полиграмма показывает: в момент обмана у меня резко повысилось потоотделение и сбился ритм сердца. Более того — перед тем, как солгать, на короткое мгновение я неосознанно задержала дыхание, и компьютер нарисовал ярко выраженную лесенку вниз. Подобные изменения не могли остаться незамеченными.

— Видите, идёт углубление на показателях сердцебиения? Это именно то, что вы сравнили с ощущением на американских горках. Присутствуют и изменения по нижнему дыханию — крутая лесенка вниз. Это классика обмана. Человек, сам того не осознавая, на мгновение задерживает дыхание перед тем, как соврать. Такие же яркие у вас психофизиологические изменения и в верхнем дыхании, причём одномоментно. Кроме того, у вас колоссально менялся пульс. И в лучших традициях жанра ваш максимальный пульс достигал 120 ударов в минуту. То есть, на имени «Ангелина» у вас были одномоментные бурные реакции сразу на четырёх показателях. Я смело могу трактовать это как ложь, — пояснил Денис Дмитриев.

По словам эксперта, детектор лжи не ошибается, однако в редких случаях может показать «неопределённый результат». Это происходит тогда, когда с человеком трудно работать из-за медицинских противопоказаний (которых, кстати, существует довольно много). Денис Дмитриев утверждает, что в обычном режиме проверка на полиграфе гарантирует результат с точностью 95%. Тем не менее в эту статистику входит не только анализ программы — она выдаёт 50% от общего результата, — но и профессионализм самого полиграфолога, который и составляет оставшиеся 45%.

— Есть приказ, в котором конкретно написано, в каких случаях гражданину противопоказано проходить полиграф, даже если он очень сильно этого желает. Это сердечные заболевания, заболевания органов дыхания. Если человек стоит на учёте у врача-психиатра, то невозможно

прохождение полиграфа, потому что человек не в себе. Я не всегда беру на полиграф людей с простудой, потому что, когда человек простужен, он начинает чихать, и у него изменяются показания по дыхательным каналам. Соответственно, потом будет достаточно трудно прийти к верному выводу, — рассказал Денис Дмитриев.

Во время проверки на полиграфе специалист выступает экзаменатором, а перед началом процесса — психологом. Перед тестированием эксперт показывает подозреваемому вопросы, которые будет задавать на детекторе лжи. Это делается для того, чтобы человек мог уточнить непонятные для него слова и моменты.

В это же время Денис Дмитриев внимательно анализирует поведение человека и подмечает невербальные сигналы, которые могут выдать его состояние. По словам полиграфолога, наиболее подозрительные движения — прикосновения к носу, шее, вороту и уху. В невербалике каждый из этих жестов расценивается как жест-адаптер, с помощью которого человек пытается успокоить себя и приспособиться к стрессовой ситуации.

Особенно выделяются прикосновения человека ко рту. Они воспринимаются психологами как машинальная попытка физически «придержать язык» во время лжи (вспоминаем композицию из трёх обезьян «Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не скажу»).

Часто мужчины начинают поправлять галстук — интуитивная попытка ослабить петлю на своей шее. Из-за нервного состояния человеку не хватает воздуха, и он словно начинает задыхаться.

— Это яркий пример — жест, связанный с физиологическими моментами. У нас есть такое понятие как «блуждающий нерв». Когда человек почёсывает шею, он пытается себя успокоить, тем самым выдавая своё волнение. Отмечу: все эти жесты не означают, что человек лжёт, но они значат, что тот сильно волнуется, и на это стоит обратить внимание, — рассказал Денис Дмитриев.

В день полиграф проходит по два человека. Перед началом каждого тестирования эксперт включает видеокамеру, которую устанавливает перед подозреваемым. Это делается для того, чтобы при составлении отчёта по результатам проверки полиграфолог мог просмотреть видеозапись и сопоставить внешние реакции человека с показателями, которые зафиксировал компьютер. Например, когда меня проверяли на детекторе лжи, в момент обмана я сильно покраснела. Специалист это заметил, после чего быстро соотнёс своё наблюдение с показателями полиграфа.

Однако видеозапись, как и тестирование на полиграфе, дело добровольное. Поэтому, если человек отказывается от съёмки, полиграфолог может рассчитывать лишь на себя: внимательно анализировать подозреваемого во время тестирования (которое, кстати, длится от двух до четырёх часов) и запоминать все примечательные моменты.

Но и это далеко не все факторы, из которых складывается высокая точность результатов проверки на детекторе лжи. Огромное значение имеет грамотно организованный тест, то есть перечень вопросов, которые должны чередоваться между собой. Каждый тест состоит из ориентировочных, нейтральных, контрольных, жертвенных и проверочных вопросов.

Нейтральные вопросы могут располагаться между значимыми (наиболее важными для расследования уголовного дела), тем самым разбивая их. Это даёт человеку возможность немного успокоиться и прийти в себя между ответами. В таком случае чёткость реакции на значимые вопросы становится выше.

— Вопросы надо строить в определённой последовательности. Только после этого можно проводить тестирование. Это происходит ещё и потому, что в процессе могут возникать различные артефакты, то есть помехи. Грубо говоря, я вас тестирую на полиграфе — и вдруг зазвонил телефон. Естественно, вы на него отреагировали, у вас пошла ложная реакция. Я вижу, что ваша реакция связана не с заданным вопросом, а с телефоном. В такие моменты я могу даже устроить технический перерыв, чтобы человек пришёл в себя: немного отдохнул, попил воды, сходил в туалет, — пояснил эксперт.

Часто полиграфологи задают подозреваемому один и тот же вопрос, просто перефразируя его. Этот приём называется методикой контрольных вопросов.

— Человеку задаётся один и тот же вопрос, который я раз за разом перефразирую. Грубо говоря: «Вы лишили жизни гражданина Иванова?» — «Лишили жизни гражданина Иванова Вы?» Всё достаточно просто, — поделился эксперт. — После проведённого исследования я составляю отчёт — результаты тестирования. Это занимает от сорока минут до часа двадцати. Я выношу результаты, проставляю баллы и на основании экспертно-балльной оценки принимаю решение, говорил ли человек правду или нет. Вопросы нужно формулировать так, чтобы человек мог дать чёткий и односложный ответ: «Да» или «Нет». Нельзя спрашивать о мыслях и чувствах, поскольку в этом случае компьютер не сможет чётко проанализировать возникающие реакции.

— На полиграфе отражаются физические действия человека. Наносил ножевое ранение? Наносил телесные повреждения? Лишил жизни? Некоторые неопытные полиграфологи пытаются сформулировать такие вопросы: «Совершит ли он такое преступление через пять лет?» Здесь всё проблематично: мотивы, чувства, мысли, домыслы — их машина чётко не считает, — заключил полиграфолог.

Несмотря на высокую точность детектора лжи, в наших судах его рассматривают лишь как дополнительное доказательство. Многие подозреваемые сами просят следователей проверить их на полиграфе — до последнего надеются, что им удастся обмануть аппарат.

Автор: корреспондент "НГС55" Ангелина Рунова

25 Июля 2019

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1378470>